Библиотека
2461
48
43
35

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ ОРХОНСКИХЪ НАДПИСЯХЪ.

Еще въ 1894 году (апрѣль) проф. Н. И. Веселовскій познакомилъ читателей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* съ результатами геніальнаго открытія копенгагенскаго профессора В. Томсена, благодаря которому былъ найденъ ключъ къ чтенію сибирскихъ руническихъ надписей. Въ послѣдующіе годы содержаніе двухъ большихъ орхонскихъ надписей вызвало цѣлый рядъ лингвистическихъ и историческихъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ П. М. Меліоранскій въ прошломъ году (іюнь) постарался дать обзоръ заключающихся въ надписяхъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній [1]). Съ тѣхъ поръ орхонскія надписи были предметомъ еще нѣсколькихъ новыхъ работъ, вслѣдствіе чего взгляды, изложенные въ статьѣ П. М. Меліоранскаго, теперь нуждаются въ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ. Особенное значеніе имѣетъ превосходная работа д-ра І. Маркварта [2]), который на основаніи сравненія историческихъ извѣстій, заключающихся въ надписяхъ, съ данными китайскихъ и арабскихъ источниковъ доказалъ, что разказанныя въ надписяхъ событія большею частью произошли на десять лѣтъ раньше, чѣмъ полагали прежніе переводчики и комментаторы. Собранныя Марквартомъ данныя позволили проф. Бангу предложить новое, несомнѣнно правильное толкованіе употреблявшейся орхонскими турками системы счисленія. Двузначныя числа обозначались двумя способами: или десятки ставились впереди единицъ (напримѣръ,

[1]) Статья „Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями".

[2]) Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Von *Dr. J. Marquart*. Mit einem Vorwort und Anhang von Prof. W. Bang in Löwen. Leipzig 1898.

Инв. 6123.

отузъ артукы биръ, буквально—„больше тридцати одинъ“), или единицы впереди десятковъ (напримѣръ, *биръ кыркъ*, буквально—„одинъ-сорокъ“); но въ послѣднемъ случаѣ имѣлись въ виду десятки слѣдующаго высшаго порядка, такъ что *биръ кыркъ* значитъ не 41, какъ думали прежде, а 31. Открытіе Маркварта и Банга устраняетъ всѣ хронологическія противорѣчія и несообразности, вызывавшія недоумѣніе прежнихъ изслѣдователей, и, конечно, существенно измѣняетъ наше представленіе о хронологіи и послѣдовательности соотвѣтствующихъ историческихъ событій; оказывается, что событія излагаются въ надписяхъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Изъ другихъ теорій Маркварта для насъ важнѣе всего приведенные имъ рѣшающіе доводы въ пользу того, что подъ рѣкой Йенчӱ можно понимать только Сыръ-Дарью, подъ Желѣзными Воротами (Темиръ-Капыгъ)—только проходъ Бузгала въ горахъ Байсунъ-тау. Итакъ, орхонскіе турки въ своихъ войнахъ съ тӱргешами заходили гораздо дальше на западъ, чѣмъ полагали пишущій эти строки и г-нъ Меліоранскій [1]).

Изданный въ текущемъ году новый выпускъ книги В. В. Радлова „Die alttürkischen Inschriften“ [2]) также заключаетъ въ себѣ цѣнный историческій матеріалъ. Въ книгѣ помѣщены: 1) текстъ и переводъ новой большой надписи [3]) (открытой лѣтомъ 1897 года г-жей Клеменцъ въ Байнъ-Цзокто, между почтовой станціей Налайхой и правымъ берегомъ рѣки Толы), съ приложеніемъ лингвистическаго изслѣдованія В. В. Радлова; 2) „послѣсловіе“ къ этой надписи, принадлежащее извѣстному синологу проф. Ф. Хирту, гдѣ подробно излагаются китайскія извѣстія о царствованіи перваго изъ турецкихъ хановъ новой династіи, Ильтэрэса или Кутлуга; 3) статья пишущаго эти строки, гдѣ, въ связи съ открытіемъ Маркварта и Банга, вновь разсматривается внѣшняя исторія турокъ и хронологія событій VII и VIII вѣковъ, при чемъ сдѣлана попытка дать болѣе тщательное изслѣдованіе арабскихъ источниковъ, чѣмъ то, которое мы находимъ въ книгѣ Маркварта.

Особенное научное значеніе имѣетъ статья проф. Хирта, рѣзко отличающаяся отъ прежнихъ работъ синологовъ по исторіи Средней

---

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 264, 267, 284, 290.

[2]) Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Von *Dr. W. Radloff*.—Zweite Folge. *W. Radloff*, Die Inschrift des Tonjukuk. *Fr. Hirth*, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. *W. Barthold*, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen.

[3]) *Меліоранскій*, стр. 273, 283.

Азіи. Тогда какъ послѣдніе обыкновенно ограничивались переводомъ какого-нибудь одного сочиненія, при чемъ основывали свою транскрипцію собственныхъ именъ исключительно на современномъ произношеніи, трудъ проф. Хирта удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ исторической и филологической науки. Въ виду трудностей, съ которыми соединено подобное изслѣдованіе, переводчики и комментаторы китайскихъ текстовъ, по мнѣнію проф. Хирта, не должны задавать себѣ слишкомъ широкихъ задачъ: тщательный переводъ отдѣльной главы, съ подробными и строго-научными объясненіями, часто приноситъ больше пользы, чѣмъ спѣшный переводъ цѣлой книги. Слѣдуя такой системѣ, самъ проф. Хиртъ даетъ текстъ и переводъ только одной главы изъ „Исторіи династіи Танъ“ (Танъ-шу); выбранная имъ глава обнимаетъ только царствованіе Ильтэрэса (Кутлуга). Эти данныя объясняются, провѣряются и дополняются на основаніи другихъ доступныхъ автору источниковъ, изъ которыхъ самый ранній (Тунъдянь, соч. Ду-юй'я, 733—812 гг. по Р. Хр.) относится еще къ VIII вѣку. Многія свѣдѣнія заимствованы изъ біографическихъ и этнографическихъ приложеній къ Танъ-шу; впослѣдствіи проф. Хиртъ надѣется подвергнуть такой же обработкѣ главы, касающіяся царствованій Мочжо и Могиляна.

Въ предлагаемой статьѣ мнѣ хотѣлось вкратцѣ изложить результаты упомянутыхъ изслѣдованій Маркварта, Банга, Радлова и Хирта, насколько ими измѣнены и дополнены прежніе взгляды, положенные въ основу статьи г-на Меліоранскаго [1]). Подобно этой статьѣ, наша статья предназначена не для спеціалистовъ, имѣющихъ возможность изучать въ подлинникѣ названныя изслѣдованія, а для болѣе обширнаго круга читателей.

Надпись, открытая г-жею Клеменцъ, принадлежитъ упомянутому какъ въ орхонскихъ надписяхъ, такъ и въ китайскихъ источникахъ Тоньюкуку, ближайшему совѣтнику трехъ хановъ и тестю Бильгехана. Въ китайскихъ источникахъ Тоньюкукъ упоминается только съ 716 года; что касается его роли въ царствованіе Ильтэрэса, то тѣ подвиги и заслуги, которые Тоньюкукъ приписываетъ себѣ, по словамъ китайцевъ, были дѣломъ нѣкоего А-ши-дэ Юань-чжэн'а, будто бы убитаго въ 689 году, въ войнѣ съ тюргешами. Убѣдительными доводами проф. Хиртъ доказываетъ, что Юань-чжэнъ и Тоньюкукъ—

[1]) Для удобства читателей я вездѣ стараюсь придерживаться той же транскрипціи собственныхъ именъ, какая была принята г. Меліоранскимъ.

одно и то же лицо; слухъ о его смерти на отдаленномъ западѣ могъ быть распущенъ ханомъ Мочжо и самимъ Тоньюкукомъ изъ политическихъ видовъ: между ханомъ и китайскимъ правительствомъ временно установились хорошія отношенія; исчезновеніе самаго опаснаго врага китайцевъ, измѣнника Юань-чжэн'а, не могло не способствовать укрѣпленію этой дружбы. Возможно также, что мы имѣемъ здѣсь просто ошибку китайскаго историка, вызванную тѣмъ, что во главѣ восточно-турецкаго войска въ началѣ похода стоялъ Юань-чжэнъ, потомъ—Мочжо; историкъ объяснилъ себѣ эту перемѣну смертью Юань-чжэн'а.

На основаніи надписи Тоньюкука и изслѣдованныхъ проф. Хиртомъ китайскихъ источниковъ мы получаемъ слѣдующее представленіе о царствованіи Ильтэрэса. Возстаніе противъ китайскаго владычества произошло въ 682 году [1]); предводитель возстанія происходилъ изъ ханскаго рода А-ши-на; при китайскомъ владычествѣ его отецъ стоялъ во главѣ одного изъ подчиненныхъ китайцамъ племенъ; сынъ наслѣдовалъ отцу въ этой должности; надпись называетъ его шадомъ племени ыдатъ. Патріотическое воодушевленіе турокъ, о которомъ говорится въ надписи Кюль-Тегина [2]), вызвало уже нѣсколько попытокъ свергнуть чужеземное иго; неудачный исходъ этихъ попытокъ Тоньюкукъ объясняетъ непостоянствомъ самихъ турокъ: еще не имѣя хана, они поднимали возстаніе; избравъ хана, они покидали его и снова переходили на сторону китайцевъ. Всѣ эти движенія происходили въ провинціи Юнь-чжунъ, къ сѣверу отъ нынѣшняго города Да-тунъ-фу, за великой стѣной. Область была населена покоренными турками; во главѣ гражданскаго управленія стояла семья А-ши-дэ. Незадолго до возстанія Ильтэрэса одинъ изъ членовъ этой семьи, Юань-чжэнъ (Тоньюкукъ), получившій основательное китайское образованіе, былъ посаженъ въ тюрьму за какую-то провинность; теперь онъ попросилъ позволенія дѣйствовать противъ мятежниковъ, будто бы для того, чтобы загладить свою вину. Его просьба была исполнена, но онъ воспользовался своей свободой только для того, чтобы вступить въ сношенія съ Ильтэрэсомъ и сдѣлаться его главнымъ совѣтникомъ. Такая роль довольно часто принадлежала представителямъ рода А-ши-дэ, знакомымъ со всѣми тонкостями китайской политики, при князьяхъ изъ рода А-ши-на. Если въ надпи-

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 264.
[2]) *Меліоранскій*, стр. 283.

сяхъ, составленныхъ отъ имени Бильге-хана, источникомъ всякой истинной мудрости, всякаго правильнаго пониманія блага народа является ханъ [1]), то Тоньюкукъ признаетъ за своимъ ханомъ только военную доблесть, а о его умственныхъ способностяхъ отзывается довольно нелестно: „Если онъ знаетъ, что за его спиной тощій быкъ и жирный быкъ, онъ не умѣетъ отличить жирнаго быка отъ тощаго“ [2]). Съ другой стороны ему, Тоньюкуку, „Богъ далъ мудрость“; военной доблестью хана и мудростью его совѣтника объясняется возвышеніе турецкаго народа. Ханъ, какъ въ прежнихъ надписяхъ, носитъ титулъ Ильтэрэсъ-кагана; китайцы называютъ его Гу-ду-лу (Кутлугъ= „счастливый“); то же самое названіе, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ проф. Хиртомъ, прилагалось также ко многимъ другимъ членамъ ханскаго рода. Вслѣдствіе этого проф. Хиртъ считаетъ слово *Кутлугъ* „чѣмъ-то въ родѣ втораго фамильнаго имени, можетъ быть, служившаго для обозначенія особой вѣтви большаго рода А-ши-на“). Вѣрнѣе, кажется, видѣть въ терминѣ „Кутлугъ“ просто титулъ членовъ царской семьи, въ родѣ нашего „высочества“.

Мѣстопребываніемъ новаго кагана и его совѣтника первоначально была мѣстность Кара-кумъ („черный песокъ“, по-китайски Хэй-ша), то-есть, степь между горами Инь-шань и Хангай. Ихъ воины питались главнымъ образомъ дичью. Въ этой мѣстности турки подверглись нападенію коалиціи огузовъ, китайцевъ и кытаевъ; иниціатива заключенія этого союза въ надписи Тоньюкука приписывается главѣ той вѣтви огузовъ, которая жила къ сѣверу отъ нашихъ турокъ, то-есть, Базъ-кагану надписи Кюль-Тегина [3]). По совѣту Тоньюкука ханъ одновременно отправилъ отряды на востокъ, на югъ, на западъ и на сѣверъ и этимъ предупредилъ соединеніе враговъ.

Огузы были разбиты на рѣкѣ Толѣ; послѣ этого турки перенесли свою столицу дальше на сѣверъ, въ ўтўкенскую чернь, то-есть, по опредѣленію В. В. Радлова и проф. Хирта, въ горную страну къ за-

---

[1]) *Меліоранскій*, стр. 271—272.

[2]) Несмотря на возраженія В. В. Радлова (Zweite Folge, S. 117) такое толкованіе этого мѣста представляется мнѣ единственно возможнымъ и вполнѣ согласнымъ съ контекстомъ. Возможно, что Тоньюкукъ этими словами указываетъ не на умственную ограниченность хана, а на его неукротимую храбрость, не разбиравшую, который врагъ силенъ и который слабъ, вслѣдствіе чего „мудрому совѣтнику“ приходилось сдерживать (кыс) своего государя.

[3]) *Меліоранскій*, стр. 283.

паду отъ Орхона, между Хангаемъ и Кэнтэемъ [1]). О нападеніи на огузовъ говорится и въ китайскихъ источникахъ, по которымъ оно произошло еще до присоединенія Тоньюкука къ Ильтэрэсу. Въ ўтўкенской черни вокругъ новаго хана собрался народъ съ разныхъ сторонъ, съ юга, запада, сѣвера и востока.

О дѣленіи образовавшагося такимъ образомъ эл'я на колѣна тёлесовъ и тардушей [2]) у Тоньюкука не говорится; терминъ тёлесъ у него не встрѣчается; имя тардушей встрѣчается при упоминаніи хана Мочжо, который при жизни брата былъ шадомъ этого колѣна. Съ другой стороны Тоньюкукъ часто употребляетъ не встрѣчающійся въ болѣе позднихъ надписяхъ терминъ „турецкій народъ *Сиръ*“ (или „народъ турокъ и сировъ“; грамматически возможно то и другое). В. В. Радловъ и проф. Хиртъ приходятъ къ заключенію, что имя часто упоминаемаго въ китайскихъ источникахъ колѣна *Съяньто* [3]) представляетъ только транскрипцію словъ *Сиръ—Тардушъ*. Остатки этого нѣкогда сильнаго колѣна жили въ степи Кара-кумъ, гдѣ присоединились къ Ильтэрэсу; послѣ усиленія новаго эл'я, когда въ составъ его вошли и другіе элементы турецкаго народа, имя Сиръ утратило значеніе и потому не встрѣчается въ надписяхъ Кюль-Тегина и Бильге-хана.

Въ слѣдующіе годы (683—687) турки произвели цѣлый рядъ набѣговъ на китайскія области. Въ надписи Тоньюкука, какъ и въ открытыхъ прежде надписяхъ [4]), говорится о походахъ на область Шаньдунъ; проф. Хиртъ доказываетъ, что такое названіе въ то время прилагалось не къ нынѣшней провинціи этого имени, а къ провинціи Чжили. Въ концѣ царствованія Ильтэрэса въ союзъ съ китайцами вступили западные турки, именно кыркызы и тўргеши. И въ этомъ случаѣ Ильтэрэсъ, руководимый Тоньюкукомъ, разстроилъ планы враговъ быстротой своихъ дѣйствій. Такъ какъ „единственный“ извѣстный проходъ черезъ горы Кёгменъ (подъ этимъ названіемъ несомнѣнно надо понимать Саянскій хребетъ, а не горы Танну-ола) [5]) въ то время былъ закрытъ (вѣроятно, снѣгами), Тоньюкукъ повелъ ту-

---

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 270.

[2]) Ibid., стр. 275.

[3]) *Іакинѳъ*, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, I, стр. 426—433.

[4]) *Меліоранскій*, стр. 284. Итакъ подъ „Зеленой рѣкой“ слѣдуетъ понимать Хуанъ-хэ („Желтую рѣку“), а не „Голубую рѣку“ (то-есть Янъ-цзы-цзянъ).

[5]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 281.

рецкое войско черезъ указанный ему проводникомъ изъ народа азовъ неизвѣстный перевалъ, гдѣ проложилъ себѣ дорогу черезъ высокій снѣгъ; благодаря этому ему удалось застать врасплохъ кыркызовъ, убить ихъ хана и подчинить народъ. Вернувшись на родину, онъ узналъ, что тӱргешскій каганъ рѣшилъ произвести вторженіе въ Монголію и что китайцы также готовы выступить противъ турокъ. Въ то время умерла жена Ильтэрэса, что заставило послѣдняго вернуться домой для устройства похоронъ; начальство надъ войскомъ онъ поручилъ своему брату Мочжо и Тоньюкуку, приказавъ имъ занять позицію около горъ Алтунъ-йышъ [1]) (Южный Алтай). Здѣсь они узнали, что тӱргеши собираютъ войско въ равнинѣ Ярышъ (вѣроятно, въ сѣверной части Семирѣчья). Тоньюкукъ и здѣсь съ успѣхомъ примѣнилъ систему „стратегическаго наступленія“: „безъ дороги“ онъ перешелъ черезъ хребетъ Алтунъ-йышъ, „безъ брода“ переправился черезъ рѣку Иртышъ и пришелъ въ мѣсто Болчу; несмотря на такую быстроту дѣйствій, въ равнинѣ Ярышъ все-таки успѣло собраться до 100.000 тӱргешей. Это извѣстіе смутило беговъ, которые уже стали говорить объ отступленіи; Тоньюкукъ, однако, сумѣлъ воодушевить ихъ и повести на враговъ. Въ двухъ битвахъ тӱргеши были разбиты; ихъ ханъ и съ нимъ пятьдесятъ воиновъ были взяты въ плѣнъ, ихъ ябгу и ихъ шадъ [2]) были убиты; народъ подчинился побѣдителямъ. Присоединивъ къ себѣ войско тӱргешей, Тоньюкукъ повелъ свое войско на юго-западъ, переправился черезъ рѣку Йенчӱ (Сыръ-Дарью), дошелъ до Желѣзныхъ Воротъ (проходъ Бузгала) и на обратномъ пути разбилъ войско согдійцевъ.

Китайскія извѣстія позволяютъ намъ дополнить разказъ Тоньюкука нѣкоторыми подробностями и точнѣе опредѣлить время совершенія событій. Туркамъ дѣйствительно пришлось воевать одновременно съ тӱргешами и китайцами. Осенью 689 г., когда Тоньюкукъ повелъ войско къ Алтаю, Мочжо выступилъ противъ китайцевъ (итакъ походъ противъ кыркызовъ, вѣроятно, произошелъ зимой 688—689 гг.). Во главѣ китайскаго войска стоялъ Сѣ-хуай-и, любимецъ государыни; ему было поручено наказать „нарушившихъ неприкосновенность границы“ турокъ. Онъ дошелъ до скалы Шань-ю-тай (къ сѣверо-западу отъ Да-тунъ-фу), не засталъ турокъ и ограничился тѣмъ, что поставилъ камень съ надписью, въ которой изобразилъ свои подвиги. Весь

---

[1]) *Меліоранскій*, стр. 264.

[2]) Объ этихъ титулахъ см. *Меліоранскій*, стр. 274.

походъ, по мнѣнію проф. Хирта, былъ предпринятъ только для вида, чтобы дать фавориту возможность выступить въ роли славнаго полководца и этимъ заранѣе оправдать ожидавшія его милости. Мочжо вслѣдствіе незначительности своего войска не желалъ столкновенія съ китайцами; Хуай-и, не обладая никакими военными дарованіями, не спѣшилъ идти на врага; прибывъ на границу послѣ ухода турокъ, онъ могъ только радоваться такому благопріятному обороту дѣла и не думалъ преслѣдовать ушедшихъ. Послѣ отступленія китайцевъ Мочжо поспѣшилъ соединиться съ Тоньюкукомъ.

Въ государствѣ западныхъ турокъ уже нѣсколько лѣтъ происходили смуты. Ханъ изъ рода А-ши-на, Ху-сэ-ло, возстановилъ противъ себя народъ своей жестокостью; этимъ воспользовался Ву-чжи-лэ, начальникъ тӱргешей, одного изъ десяти западно-турецкихъ поколѣній [1]), и постепенно привлекъ на свою сторону почти весь народъ. Въ борьбѣ съ восточными турками онъ потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ, но потомъ заключилъ союзъ съ завоевателями и уговорилъ ихъ идти вмѣстѣ съ нимъ на ту часть народа, которая сохранила вѣрность Ху-сэ-ло; этимъ объясняется движеніе Тоньюкука и Мочжо на юго-западъ. По китайскимъ извѣстіямъ, окончательная побѣда надъ западной вѣтвью дома А-ши-на была одержана Ву-чжи-лэ въ союзѣ съ Мочжо; уже въ концѣ 690 г. Ху-сэ-ло со своими приверженцами долженъ былъ искать убѣжища въ китайскихъ предѣлахъ.

Вскорѣ послѣ войны съ тӱрешами послѣдовала смерть Ильтэрэса. Китайскіе источники указываютъ для этого событія различныя даты (690—693 гг.); по надписямъ въ годъ смерти Ильтэрэса его старшему сыну было восемь лѣтъ, второму сыну—семь лѣтъ, что какъ будто указываетъ на 692 или конецъ 691 г. (см. ниже); проф. Хиртъ оставляетъ вопросъ открытымъ, но болѣе склоняется въ пользу другой даты, именно 693 г. По надписи Кюль-Тегина Ильтэрэсъ въ своей жизни совершилъ сорокъ семь походовъ и далъ двадцать битвъ [2]); Тоньюкукъ насчитываетъ двадцать девять битвъ, изъ нихъ семнадцать съ китайцами, семь съ кытаями и пять съ огузами. Походы, какъ замѣтилъ еще проф. Томсенъ, обыкновенно носили характеръ набѣговъ съ цѣлію грабежа; грабители спѣшили вернуться въ степь со своей добычей до столкновенія съ военными силами; оттого есте-

[1]) Замѣчаніе г-на *Меліоранскаго* (стр. 287), что „подъ тӱргешами надо разумѣть западныхъ ту-гю“ китайскихъ источниковъ, не совсѣмъ точно.

[2]) *Меліоранскій*, стр. 283.

ственно, что число походовъ значительно превышаетъ число битвъ. Таковы были особенно походы на Китай; борьба съ соплеменниками хана, огузами, повидимому, имѣла болѣе ожесточенный характеръ; на этой борьбѣ Тоньюкукъ останавливается особенно подробно; въ ряду „балбаловъ“ [1]), поставленныхъ у могилы Ильтэрэса (то-есть, въ ряду изображеній побѣжденныхъ имъ враговъ), первое мѣсто занимало изображеніе Базъ-кагана огузовъ.

Ильтэрэсу наслѣдовалъ его братъ Мочжо, которому въ это время было двадцать семь лѣтъ; въ надписяхъ онъ носитъ титулъ Капганъ [2]), кагана. Онъ съ успѣхомъ продолжалъ дѣло Ильтэрэса и довелъ могущество династіи до высшей степени. Повидимому, подвиги Мочжо нѣсколько затмили въ глазахъ народа славу его предшественника; Тоньюкукъ считаетъ нужнымъ протестовать противъ такой несправедливости. Вполнѣ признавая, что и новый ханъ, трудясь для блага народа, „не спалъ по ночамъ, не отдыхалъ въ теченіе дня“, престарѣлый государственный дѣятель, однако, настаиваетъ на томъ, что безъ трудовъ Ильтэрэсъ-кагана и его, мудраго Тоньюкука, не было бы ни государства, ни народа, ни самого Капганъ-кагана. Свою славу Тоньюкукъ связывалъ исключительно со славой своего перваго повелителя и потому, хотя пережилъ послѣдняго болѣе чѣмъ на тридцать лѣтъ, только въ самыхъ общихъ словахъ говоритъ о слѣдующихъ царствованіяхъ.

Извѣстія о царствованіи Мочжо мы, кромѣ китайскихъ источниковъ, находимъ также въ надгробныхъ надписяхъ его обоихъ племянниковъ; надписи, какъ извѣстно [3]), были сочинены другимъ членомъ ханскаго рода, царевичемъ Йоллыгъ-Тегиномъ, при чемъ послѣдній говоритъ только о тѣхъ походахъ, въ которыхъ его герои лично принимали участіе. Теперь оказывается, что въ жизнеописаніи Кюль-Тегина почему-то говорится только о тѣхъ подвигахъ этого героя, которые были совершены въ царствованіе его дяди, хотя изъ китайскихъ источниковъ мы знаемъ, что Кюль-Тегинъ и въ царствованіе своего брата стоялъ во главѣ турецкихъ военныхъ силъ [4]). Время

---

[1]) Ibid., стр. 270.

[2]) До сихъ поръ читали обыкновенно *Капаганъ* (ср. *Меліоранскій*, стр. 265, 274, 286); но г-нъ Марквартъ доказалъ, что тотъ же титулъ встрѣчается въ извѣстіяхъ о болгарахъ въ формѣ χαυχάνος или χαυχάνος, въ извѣстіяхъ объ аварахъ—въ формѣ sarcanus.

[3]) *Меліоранскій*, стр. 279.

[4]) Ibid., стр. 289.—*Іакинѳъ*, Собраніе свѣдѣній, I, 335.

совершенія того или другаго похода обыкновенно опредѣляется возрастомъ одного изъ двухъ братьевъ, иногда обоихъ; сравненіе этихъ данныхъ съ хронологическими указаніями китайцевъ заставляетъ полагать, что начало жизни Могиляна относили ко второй половинѣ 683, начало жизни Кюль-Тегина—къ первой половинѣ 685 г.; при этомъ возможно, что турки, какъ китайцы, считали возрастъ человѣка не со времени рожденія, а со времени зачатія. Болѣе точныя хронологическія опредѣленія (годъ животнаго цикла, мѣсяцъ и день) встрѣчаются очень рѣдко. Двѣнадцатилѣтній циклъ, въ которомъ каждый годъ обозначается названіемъ какого-нибудь животнаго, заимствованъ среднеазіатскими народами у китайцевъ. Въ Китаѣ эти названія первоначально служили для обозначенія двѣнадцати мѣсяцевъ, какъ у западныхъ народовъ; китайскія изображенія животныхъ цикла, по словамъ проф. Хирта, заставляютъ предполагать вліяніе греко-бактрійскихъ художниковъ; возможно, что и самый фактъ принятія китайцами животнаго цикла слѣдуетъ объяснить вліяніемъ бактрійской культуры. Послѣ того, какъ названія животныхъ были пріурочены къ годамъ двѣнадцатилѣтняго цикла, отдѣльные мѣсяцы стали обозначаться только числительными. Турки, принявъ въ 586 году календарь отъ китайцевъ, заимствовали у нихъ названія годовъ цикла; что касается названій мѣсяцевъ у турокъ того времени, то полнаго списка ихъ мы не имѣемъ; надписи даютъ намъ только нѣсколько названій, съ которыми можно сравнить списокъ мѣсяцевъ у западныхъ турокъ, приведенный арабскимъ ученымъ ал-Бируни (XI вѣка) и названія уйгурскихъ мѣсяцевъ въ эпоху монгольскаго владычества (XIII—XV вѣка). Г. Марквартъ доказываетъ, что по Бируни первые два мѣсяца турецкаго года носили названія *улуғ-ай* („большой мѣсяцъ“) и *кичиғ-ай* („малый мѣсяцъ“); остальные мѣсяцы обозначались порядковыми числительными, отъ единицы до десяти, такъ что „десятый“ по названію мѣсяцъ, какъ въ римскомъ календарѣ, на самомъ дѣлѣ былъ двѣнадцатымъ. Эта теорія подтверждается данными, приведенными проф. Хиртомъ: похороны Кюль-Тегина по надписямъ произошли въ 9-мъ мѣсяцѣ, по китайскимъ извѣстіямъ—въ 11-мъ; смерть Бильге-хана—по надписямъ въ 10-мъ мѣсяцѣ, по китайскимъ извѣстіямъ—въ 12-мъ. Итакъ, годъ начинался у турокъ въ то же самое время, какъ у китайцевъ, и только названія мѣсяцевъ были различныя. По мнѣнію проф. Хирта, у турокъ еще до ознакомленія съ китайской культурой мѣсяцы обозначались порядковыми числительными, отъ единицы до двѣнадцати, при чемъ начало перваго мѣсяца приходилось на первое

весеннее новолуніе (отъ 20-го марта до 19-го апрѣля); чтобы привести годъ въ полное соотвѣтствіе съ китайскимъ, передъ прежнимъ „первымъ“ мѣсяцемъ были вставлены одинъ „большой“ и одинъ „малый“ мѣсяцъ, при чемъ эти названія также были заимствованы у китайцевъ и замѣнили прежнія названія 11-го и 12-го мѣсяцевъ. Нѣкоторыя сомнѣнія возбуждаетъ, однако, уйгурскій календарь, въ которомъ первый и послѣдній мѣсяцы обозначались особыми терминами, остальные—порядковыми числительными, отъ двухъ до одиннадцати, такъ что названіе каждаго мѣсяца вполнѣ соотвѣтствовало его положенію въ ряду другихъ. Древность этихъ названій видна уже изъ грамматическаго образованія числительныхъ: такъ названіе втораго мѣсяца (*икинди*) сходно съ той формой, которая встрѣчается въ нашихъ надписяхъ, тогда какъ у Бируни мы имѣемъ другую форму (*икинчъ*); еще замѣчательнѣе названіе 11-го мѣсяца *биръ-йиггирминчъ*, букв. „одинъ двадцатый“, указывающее на систему счисленія нашихъ надписей, не встрѣчающуюся ни въ какомъ болѣе позднемъ источникѣ; между тѣмъ существованіе такого названія у орхонскихъ турокъ разрушило бы теорію Маркварта и Хирта. Все-таки фактическія данныя, приведенныя проф. Хиртомъ, позволяютъ намъ пока придерживаться этой теоріи; слѣдуетъ надѣяться, что открытіе новыхъ надписей позволитъ намъ составить полный списокъ названій мѣсяцевъ у орхонскихъ турокъ или, по крайней мѣрѣ, выяснить, употреблялись ли у нихъ термины *улугъ-ай*, *кичигъ-ай* и *биринчъ*, какъ у турокъ Бируни, или термины *арамъ*, *биръ йиггирминчъ* и *чакшабутъ*, какъ у уйгуровъ. Что касается обозначенія отдѣльныхъ дней, то теперь приходится отвергнуть прежнюю теорію проф. Томсена о принятіи турками сложной системы китайскаго шестидесятидневнаго цикла [1]); проф. Томсенъ хотѣлъ объяснить этимъ упоминаніе „37-го“ дня; теперь, когда вмѣсто 37-го приходится читать 27, мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ томъ, что этими числительными обозначались просто дни мѣсяца, какъ у всѣхъ древнихъ народовъ.

Въ надписяхъ, составленныхъ отъ имени Бильгэ-хана, говорится, что онъ и Кюль-Тегинъ при жизни ихъ дяди принимали участіе въ 25-ти походахъ и въ 13-ти битвахъ. Участіе обоихъ царевичей въ политической жизни турокъ началось съ 697 года, когда старшій изъ нихъ, 14-ти лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ шадомъ народа Тардушъ (китайцы относятъ это событіе къ 8-му мѣсяцу 699 г.). Изъ

[1]) *Мелioранскій*, стр. 268.

походовъ, въ которыхъ они принимали участіе, въ надписяхъ говорится о слѣдующихъ [1]).

1) Походъ Могиляна на Тангутъ въ 700 году (по китайскимъ извѣстіямъ—въ 1-мъ мѣсяцѣ 702 г.).

2) Походъ на западъ противъ согдійцевъ во второй половинѣ 701 года. Слова „Алты-Чубъ", стоящія передъ словомъ „Согдакъ", и теперь остаются загадочными. Въ надписяхъ говорится только объ „опустошеніи" страны турками, при чемъ не сообщаются никакія подробности ни о причинахъ похода, ни о событіяхъ, предшествовавшихъ появленію орхонскихъ турокъ въ такой отдаленной странѣ, такъ что мы не знаемъ, дѣйствовали ли они въ союзѣ съ тюргешами или находились въ войнѣ съ ними; въ послѣднемъ случаѣ вторженіе въ Согдіану пришлось бы объяснить преслѣдованіемъ разбитыхъ враговъ. Можетъ быть, Мочжо поддерживалъ своего стараго союзника Ву-чжи-лэ противъ какихъ-нибудь претендентовъ изъ ханскаго рода, которые, какъ впослѣдствіи А-ши-на Хянь, могли утвердиться въ западной части степи. Во всякомъ случаѣ походъ не имѣлъ большихъ результатовъ. Арабскій намѣстникъ Мухаллабъ съ 699 г. осаждалъ городъ Кешъ (нынѣ Шахрисябзъ въ Бухарской области) и осенью 701 года принудилъ городъ уплатить выкупъ и дать заложниковъ; въ этой осадѣ ему турки не помѣшали; но на обратномъ пути изъ Кеша въ Балхъ два незначительныхъ арабскихъ отряда, одинъ за другимъ, подверглись нападенію со стороны шайки турокъ, состоявшей изъ 500 человѣкъ. Возможно, что эта шайка принадлежала къ войску орхонскихъ турокъ или, что еще болѣе вѣроятно, составляла часть разбитыхъ и разсѣянныхъ ими враговъ.

3) Побѣда надъ пятидесятитысячнымъ китайскимъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ Онгъ-Тутукъ (вѣроятно, въ 702 г.). По мнѣнію г-на Маркварта, имѣется въ виду полководецъ Сянъ-ванъ, поставленный во главѣ пограничныхъ областей, съ титуломъ Ань-бо-да-ду-ду. Китайскіе источники, однако, ничего не говорятъ о его пораженіи и обвиняютъ его только въ бездѣйствіи, вслѣдствіе котораго турки во ввѣренныхъ ему областяхъ произвели большія опустошенія.

4) Походъ противъ ыдукута басмыловъ, для наказанія его за неплатежъ дани (703 или 704 г.).

5) Новая битва съ китайцами въ 706 г.; на этотъ разъ было разбито восьмидесятитысячное войско Чача-сенгўна. Китайцы относятъ

---

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 284 сл.

пораженіе Ша-чжа-чунъ-и къ 12-ому мѣсяцу, то-есть, къ январю 707 года.

6) Побѣда при озерѣ Тӳрги-Ярагунъ надъ народомъ Йеръ-Байырку, во главѣ котораго стоялъ Улугъ-Эркинъ (707 г.?).

7) Походы на западъ, 709—713 гг. Неизвѣстно, образовался ли и въ этомъ случаѣ союзъ западныхъ народовъ противъ орхонскихъ турокъ, какъ при Тоньюкукѣ. Въ надписяхъ тӳргешскій каганъ (Ша-гэ китайскихъ источниковъ, у Іакинѳа Согэ, вступившій на престолъ въ 706 г.) и предводитель кыркызовъ Барсъ-бегъ, получившій отъ Мочжо титулъ кагана и руку сестры Могиляна, обвиняются въ неблагодарности и въ нарушеніи своего долга по отношенію къ своему сюзерену, но о союзѣ между ними не говорится; сходство дальнѣйшихъ событій съ дѣйствіями Тоньюкука, однако, указываетъ на существованіе такого союза. Въ 709 г. Могилянъ перешелъ черезъ рѣку Кемъ и при Ӧрпенѣ разбилъ народъ Чикъ; въ томъ же году, по китайскимъ извѣстіямъ, братъ Ша-гэ, Чжэ-ну, призвалъ Мочжо на помощь противъ своего брата. Какъ въ 688 г. Тоньюкукъ, Могилянъ и Кюль-Тегинъ въ концѣ 710 и въ началѣ 711 г. совершили зимній переходъ черезъ горы Кӧгменъ (Саянскій хребетъ); въ черни Сунга (вѣроятно, часть Алтая) ханъ (Барсъ-бегъ) былъ убитъ, и его народъ покоренъ. Въ томъ же 711 г. турки перешли черезъ Алтунъ-йышъ и рѣку Иртышъ; при Болчу тӳргеши были разбиты, ихъ ханъ, ябгу и шадъ поплатились жизнью. По китайскимъ источникамъ ханъ Ша-гэ былъ взятъ въ плѣнъ; Мочжо велѣлъ убить какъ его, такъ и его брата Чжэ-ну, при чемъ сказалъ имъ: „Вы, будучи родными братьями, не могли жить въ согласіи, могу ли я положиться на вашу преданность?“ [1]). Часть народа, именно кара-тӳргеши („черные тӳргеши“), ушла на западъ; преслѣдуя ихъ, турки дошли до берега Сыръ-Дарьи, перешли черезъ рѣку, вторглись въ Согдіану и будто бы дошли до Желѣзныхъ Воротъ. Въ надписи между извѣстіями о преслѣдованіи кара-тӳргешей и о походѣ въ Согдіану есть небольшой пропускъ; едва-ли походъ былъ вызванъ преслѣдованіемъ враговъ, такъ какъ Могилянъ здѣсь говоритъ не объ „опустошеніи“ страны, какъ въ разказѣ о походѣ 701 г., а только объ „устроеніи“ согдійскаго народа. Находясь въ Согдіанѣ, Могилянъ узналъ, что кара-тӳргеши напали на народъ кенгересовъ; въ то же время его воины страдали отъ недостатка провіанта и ихъ лошади отощали; кромѣ того они под-

[1]) *Іакинѳъ*, I, 368.

верглись нападенію „храбрыхъ мужей“. „Раскаявшись“ (въ томъ, что зашелъ такъ далеко) Могилянъ послалъ Кюль-Тегина съ небольшимъ отрядомъ противъ кара-тюргешей; въ „большомъ сраженіи“ послѣдніе были разбиты; на возвратномъ пути Кюль-Тегинъ побѣдилъ еще Кошу-Тутука (эта личность остается загадочной).

Такъ какъ къ тѣмъ же годамъ относятся величайшіе успѣхи арабовъ въ средней Азіи, подъ предводительствомъ хорасанскаго намѣстника Кутейбы б. Муслима, то столкновеніе между арабами и турками было неизбѣжно. Покореніе Согдіаны и Самарканда Кутейбой произошло въ 712 г.; во время войны самаркандскій царь просилъ помощи у своихъ сосѣдей; послѣдніе отправили въ Согдіану блестящій конный отрядъ изъ молодыхъ представителей аристократіи; во главѣ отряда, по одному извѣстію, стоялъ „сынъ хакана“ (кагана). Кутейба отправилъ противъ этой конницы отборный отрядъ (300—600 человѣкъ) арабскихъ витязей: арабамъ удалось завлечь своихъ враговъ въ засаду и истребить почти весь отрядъ. Вопреки мнѣнію г-на Маркварта этотъ разказъ Табари едва-ли можетъ быть отнесенъ къ нашимъ туркамъ; едва-ли Могилянъ и Кюль-Тегинъ покинули бы въ только что завоеванной странѣ главную массу своего войска, чтобы стать во главѣ небольшаго отряда мѣстныхъ аристократовъ. Гораздо болѣе соотвѣтствуетъ надписямъ разказъ другаго историка, Якуби [1]). Кутейба, завоевавъ Самаркандъ, оставилъ тамъ во главѣ арабскаго гарнизона своего брата Абд-ар-Рахмана, а самъ вернулся въ Мервъ. Немедленно послѣ его ухода согдійцы произвели возстаніе и призвали на помощь турецкаго хакана, который вступилъ въ страну; арабы были заперты въ городѣ Самаркандѣ. Получивъ отъ брата извѣстіе объ этомъ, Кутейба подождалъ до весны 713 г., потомъ двинулся противъ турокъ, разбилъ ихъ и возстановилъ порядокъ въ области. Итакъ вступленіе турокъ въ Согдіану произошло поздней осенью 712 г., и вся область, за исключеніемъ занятаго арабами города Са-

[1]) Наша статья была уже набрана, когда мы познакомились съ рецензіей проф. Хаутсмы (*Gött. gel. Anz.* 1899, № 5) на книгу г-на Маркварта; рецензентъ одинаково отвергаетъ мнѣніе г-на Маркварта и предложенное мною сближеніе разказа надписей съ разказомъ Якуби. Проф. Хаутсма ссылается на хронологію надписей, но отступленіе отъ строгаго хронологическаго порядка въ этомъ мѣстѣ является совершенно естественнымъ и даже необходимымъ. Разказавъ о походѣ противъ тюргешей, авторъ излагаетъ военныя дѣйствія, происходившія въ той же странѣ съ 711 по 713 г., потомъ переходитъ къ разказу о войнѣ съ карлуками, начавшейся въ 712 г. и окончившейся битвами 714 и 715 гг.

марканда, приняла ихъ какъ освободителей. Зимовка въ опустошенной арабами странѣ гибельно отозвалась на состояніи турецкаго войска; Кубейба отложилъ походъ до весны, зная, что это время года—самое тяжелое для кочевниковъ. При такихъ условіяхъ нападеніе „храбрыхъ мужей", то-есть, воиновъ Кутейбы, должно было увѣнчаться успѣхомъ. О движеніи Кутейбы на Согдіану въ 713 г. говоритъ и Табари, по словамъ котораго жители Бухары, Кеша (Шахрисябза) и Несефа (Карши) должны были выставить 20.000 человѣкъ на помощь арабамъ. Слѣдовательно, вопреки тексту надписей, турки занимали только „Согдъ" въ тѣсномъ смыслѣ слова, то-есть, область города Самарканда, а не всю страну до Желѣзныхъ Воротъ. Упоминаніе послѣднихъ, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить подражаніемъ надписи Тоньюкука, разказъ котораго о походахъ 688 и 689 гг. имѣетъ такъ много сходства съ разказомъ о подвигахъ Могиляна и Кюль-Тегина въ тѣхъ же странахъ.

„Раскаявшись" въ томъ, что неосмотрительно завелъ свое войско въ такую отдаленную страну, Могилянъ долженъ былъ подумать объ отступленіи. Послѣднее далеко не было безопасно; съ юга турокъ тѣснили арабы и ихъ союзники; съ сѣвера имъ угрожали кара-тӱргеши; кромѣ того уже въ 712 г. начали враждебныя дѣйствія противъ нихъ карлуки, жившіе въ Алтаѣ. Кюль-Тегинъ былъ посланъ впередъ съ большимъ отрядомъ, очевидно, для того, чтобы прикрыть отступленіе своего брата, и блестяще выполнилъ свою задачу. Побѣда надъ кара-тӱргешами была одержана имъ, конечно, въ странѣ кенгересовъ, которыхъ г-нъ Марквартъ отожествляетъ съ печенѣгами (у Константина Багрянороднаго Κάγγαρ и Κάγκαρ). Въ нѣкоторыхъ арабскихъ источникахъ рѣка Сыръ-Дарья носитъ названія Кангаръ или Канкаръ (въ китайской транскрипціи Кань-цзѣ, по древнему произношенію K'an-kit); поэтому г. Марквартъ полагаетъ, что печенѣги въ то время еще жили около этой рѣки. Вообще географическія названія, имѣющія звуковое сходство со словомъ Κάγγαρ, встрѣчаются въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи очень часто; напомнимъ только о терминахъ Kanha и Kang (въ Авестѣ и Шахъ-намэ) и городѣ Кенкракѣ на нижнемъ теченіи Чирчика (у арабскихъ географовъ); и теперь на нижнемъ теченіи Ангрена есть возвышенность Канга или Канка, гдѣ „находится весьма много остатковъ древнѣйшей культуры въ видѣ бугровъ, насыпей и валовъ" [1]). Вслѣдствіе этого теорія г. Марк-

[1]) Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. Подъ редакціею Е. Т. Смирнова. Ташкентъ 1896, стр. 134 (въ моей нѣмецкой статьѣ, стр. 13, прим. 4, по недосмотру указанъ 1895 г.).

варта пріобрѣтаетъ большую долю вѣроятности, хотя удовлетворительнаго лингвистическаго объясненія формы Кенгересъ (особенно заключительнаго *с*) мы не имѣемъ.

8) Неудачная осада Бешъ-Балыка (китайскаго Бей-тина) въ 714 г., по китайскимъ источникамъ въ 3-мъ мѣсяцѣ.

9) Побѣда надъ карлуками на горѣ или при источникѣ Тамагѣ, во второй половинѣ 714 г. Въ этой битвѣ участвовали оба брата; очень вѣроятно. что Кюль-Тегинъ только къ этому времени вернулся изъ похода на западъ и что съ нимъ соединился Могилянъ, который послѣ похода на Бешъ-Балыкъ могъ проводить лѣто въ этой мѣстности, вѣроятно, на Иртышѣ.

10) Побѣда Кюль-Тегина надъ азами при озерѣ Кара-Көль (715 г.).

11) Внутреннія смуты 715—716 гг. По китайскимъ извѣстіямъ Мочжо въ старости сдѣлался „глупѣе и неистовѣе“ [1]), и подданные начали отпадать отъ него; часть ихъ переселилась въ Китай. Могилянъ также говоритъ объ „ослабленіи государства“ (эля) своего дяди, но объясняетъ возстаніе, бывшее причиной смерти хана, исключительно неразумiемъ и негодностью его подданныхъ. Въ 715 г., очевидно, послѣ возвращенія изъ похода на азовъ, Могилянъ и Кюль-Тегинъ участвовали въ одной битвѣ съ изгилями и въ пяти битвахъ съ огузами; какъ извѣстно, турецкое войско нѣкоторое время находилось въ затруднительномъ положеніи, но въ концѣ концовъ все-таки побѣдило враговъ и расположилось зимовать въ Магы-Курганѣ (или Амгы-Курганѣ), гдѣ пострадало отъ гололедицы. Узнавъ объ этомъ, мятежники весной 716 г. рѣшили произвести нападеніе на самую орду хана. Могилянъ выступилъ противъ нихъ съ частью войска, оставивъ во главѣ орды Кюль-Тегина [2]); мятежники также раздѣлили свои силы и отправили одинъ отрядъ „на битву“, очевидно, съ войсками Могиляна, другой — для нападенія на орду. Благодаря храбрости Кюль-Тегина нападеніе было отбито; Могилянъ, несмотря на жалкое состояніе своего войска, также разбилъ враговъ и послѣ этого еще разъ побѣдилъ огузовъ и ихъ союзниковъ татаръ въ двухдневной битвѣ при Агу. На обратномъ пути послѣ побѣды надъ огузами Мочжо, по китайскимъ извѣстіямъ, подвергся неожиданному нападенію со стороны народа Йеръ-Байырку и былъ убитъ (22-го іюля 716); его го-

[1]) *Іакинѳъ*, I, 331.

[2]) Прежнее пониманіе этого мѣста (ср. *Меліоранскій*, стр. 289) было основано на неправильномъ чтеніи *бегъ башлайу* вмѣсто *äбiгъ башлайу*; на эту ошибку обратилъ мое вниманіе г. Меліоранскій.

лова была передана китайскому посланнику, который отправилъ ее въ Китай.

Смерть хана вызвала новыя смуты, на этотъ разъ среди членовъ ханскаго рода; Кюль-Тегинъ убилъ сына Мочжо, носившаго при жизни отца титулъ „малаго хана“ [1]), и возвелъ на престолъ своего брата Могиляна, который въ надписяхъ называетъ себя Бильге-каганомъ („мудрымъ каганомъ“); въ одномъ мѣстѣ встрѣчается болѣе полный титулъ его: „Небу подобный, отъ неба происшедшій турецкій мудрый каганъ“. О его вступленіи на престолъ въ надписяхъ говорится неясно; къ тому же вслѣдствіе многочисленныхъ пропусковъ возстановленіе полнаго текста невозможно. Изъ сохранившихся словъ, однако, видно, что ханъ говоритъ здѣсь не только о винѣ народа, но и о „проступкѣ“ какого-то кагана; подъ послѣднимъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать не Мочжо, какъ полагаютъ проф. Томсенъ и г-нъ Марквартъ, а его сына. О царствованіи своего дяди Могилянъ говоритъ съ величайшимъ уваженіемъ. Тризна по почившемъ, какъ видно изъ употребленія глагольной формы перваго лица, была устроена Могиляномъ, очевидно, уже послѣ его вступленія на престолъ; какъ извѣстно, у турокъ тризна устраивалась не менѣе, чѣмъ черезъ полгода послѣ смерти хана [2]). Въ ряду изображеній побѣжденныхъ покойнымъ враговъ на первомъ мѣстѣ было поставлено изображеніе кагана кыркызовъ, то-есть, Барсъ-бека; такимъ образомъ побѣда надъ кыркызами была признана главнымъ подвигомъ Мочжо.

Новый ханъ не походилъ на своихъ предшественниковъ. Китайцы изображаютъ его слабымъ и миролюбивымъ государемъ, только своей добротой привлекавшимъ къ себѣ сердца подданныхъ; о поддержаніи военнаго могущества долженъ былъ заботиться Кюль-Тегинъ, о дѣлахъ управленія—Тоньюкукъ, тесть Могиляна, единственный изъ государственныхъ людей Мочжо, пощаженный Кюль-Тегиномъ (очевидно, всѣ они были сторонниками „малаго кагана“). По мнѣнію проф. Хирта, Тоньюкукъ при жизни Мочжо не игралъ выдающейся роли, и только при Могилянѣ снова занялъ то положеніе, какое, если вѣрить его собственнымъ словамъ, принадлежало ему при дворѣ Ильтэрэса. Такое положеніе онъ занялъ не сразу; первоначально онъ подвергся опалѣ и, хотя не былъ убитъ, подобно другимъ дѣятелямъ предыдущаго царствованія, но долженъ былъ покинуть дворъ. Къ этому

[1]) *Meliorанскій*, стр. 274.
[2]) Ibid., стр. 268.

Библиотека ОО
Академия Наук СССР

времени В. В. Радловъ относитъ составленіе надписи Тоньюкука, которая, какъ видно изъ текста, была составлена по его приказанію и въ которой о немъ говорится, какъ о живомъ человѣкѣ, такъ что мы не имѣемъ основанія видѣть въ ней надгробную надпись, подобно надписямъ на памятникахъ Кюль-Тегина и Бильге-хана. По мнѣнію В. В. Радлова, Тоньюкукъ воздвигъ себѣ этотъ памятникъ въ 716 г., подъ вліяніемъ досады, возбужденной въ немъ опалой, и только впослѣдствіи, послѣ его смерти, этотъ камень былъ присоединенъ къ его надгробнымъ памятникамъ. Опала стараго сановника, впрочемъ, продолжалась недолго; еще въ томъ же 716 году онъ былъ снова призванъ ко двору и сдѣлался главнымъ совѣтникомъ своего государя; по изслѣдованію проф. Хирта, онъ, несмотря на свой преклонный возрастъ, въ 722 и 725 годахъ ѣздилъ посломъ въ Китай. Время его смерти неизвѣстно; въ надписи Могиляна онъ названъ среди „бюруковъ“ [1]) этого хана.

Свидѣтельство китайцевъ о миролюбіи Бильге-хана подтверждается незначительнымъ числомъ совершенныхъ имъ походовъ—всего двѣнадцать въ теченіе 18-ти лѣтъ, тогда какъ его отецъ успѣлъ совершить 47 походовъ въ теченіе 9—10 лѣтъ. Въ началѣ царствованія печальное положеніе народа, не имѣвшаго „ни пищи въ желудкѣ, ни одежды на тѣлѣ“, требовало войны: „поднять“ народъ, по турецкимъ понятіямъ, можно было только посредствомъ набѣговъ на сосѣднія области. Въ виду такой практической цѣли походы предпринимались только противъ ближайшихъ сосѣдей, противъ огузовъ на сѣверѣ, противъ кытаевъ и татабійцевъ на востокѣ, противъ китайцевъ на югѣ; походовъ на западъ, какъ при Ильтэрэсѣ и Мочжо, при Могилянѣ, очевидно, не было. Мы знаемъ отъ китайцевъ [2]), что въ 716 г. послѣ смерти Мочжо, въ странѣ тюргешей принялъ ханскій титулъ Сулу, правившій до 738 года. Могилянъ называетъ тюргешскаго кагана „своимъ милымъ сыномъ“ и говоритъ, что выдалъ за него свою дочь и женилъ своего сына на его дочери. Очевидно, Могилянъ заботился только о мирѣ и союзѣ съ западными турками, но не о покореніи ихъ; что ему удалось достигнуть этой цѣли, показываетъ присутствіе представителей тюргешскаго и кыркызскаго кагановъ на тризнѣ по Кюль-Тегинѣ въ 731 г., хотя при китайскомъ дворѣ иногда происходили споры за первенство между послами Могиляна и послами

---

[1]) О значеніи этого термина, см. *Меліоранскій*, стр. 275

[2]) *Іакинѳъ*, I, 368—370.

Сулу. Что касается набѣговъ на области сосѣдей, то цѣль ихъ также была вполнѣ достигнута; Могилянъ увѣряетъ, что сдѣлалъ бѣдный народъ богатымъ, немногочисленный народъ—многочисленнымъ и покорилъ всѣхъ своихъ враговъ. Въ надписяхъ описываются слѣдующіе походы:

1) Послѣ вступленія на престолъ хана къ нему вернулась часть бѣжавшихъ въ Китай огузовъ; по словамъ хана, они пришли „еле живые, пѣшіе и нагіе". Ханъ въ 716 или 717 году предпринялъ походъ на сѣверъ по Селенгѣ, опустошилъ страну огузовъ, побѣдилъ эльтэбэра уйгуровъ и „поднялъ" свой народъ отбитыми у врага табунами.

2) Въ 717 или 718 году часть огузовъ снова бѣжала въ Китай; ихъ увлекли „сладкія рѣчи" китайцевъ и сторонниковъ китайской культуры, несмотря на предостереженія хана и его мудрыхъ совѣтниковъ. Кромѣ того говорится о войнѣ съ двумя народами, во главѣ которыхъ стояли эльтэбэры.

3) Борьба съ коалиціей 720 года, во главѣ которой стоялъ Ванъ-цзюнь, начальникъ трехсоттысячнаго китайскаго войска; въ коалиціи, по словамъ китайцевъ, принимали участіе кытаи, татабійцы и басмылы; вмѣсто послѣднихъ надпись, какъ извѣстно, называетъ карлуковъ. Посредствомъ искуснаго раздѣленія своихъ силъ турки нанесли своимъ врагамъ полное пораженіе.

4) Походъ на кытаевъ въ 721 или 722 году.

5) Походъ на татабійцевъ въ 722 или 723 году.

6) Походъ на татабійцевъ въ 733 году, въ союзѣ съ кытаями; на помощь первымъ пришелъ китайскій полководецъ Кугъ-сенгӱнъ (у китайцевъ Го-инъ-гянь, вице-губернаторъ области Юй-чжоу) съ сорокатысячнымъ войскомъ, но былъ разбитъ. Китайцы относятъ пораженіе Го-инъ-гян'я къ вставочному мѣсяцу (послѣ третьяго мѣсяца) этого високоснаго года.

Итакъ надписи подтверждаютъ фактъ, что послѣ 721 года, когда былъ заключенъ миръ съ китайцами, отношенія турокъ къ ихъ сосѣдямъ были сравнительно мирныя; съ 723 по 733 годъ не было ни одного похода; турецкія посольства въ Китай, судя по собраннымъ профессоромъ Хиртомъ извѣстіямъ, были очень часты. Осенью 731 года на тризнѣ по Кюль-Тегинѣ присутствовали представители цѣлаго ряда народовъ: одинъ посолъ отъ кытаевъ и татабійцевъ, другой—отъ китайскаго императора (въ надписяхъ Исви-Ликенъ, по китайскимъ извѣстіямъ Цзинь-ву-чжунъ Лю-сянъ), третій—отъ тибет-

скаго кагана, четвертый—отъ кагана тӳргешей, пятый—отъ кыркызскаго кагана. Въ этомъ перечнѣ, какъ при перечисленіи народовъ, оплакивавшихъ легендарнаго Бумына-Истеми [1]), соблюденъ географическій порядокъ, съ той разницей, что тамъ перечисленіе начинается съ южныхъ народовъ, здѣсь—съ восточныхъ. Между послами тибетскимъ и тӳргешскимъ названы еще два посла (изъ нихъ одинъ носитъ китайскій, другой—турецкій титулъ) отъ неизвѣстныхъ народовъ, жившихъ „на западѣ, гдѣ заходитъ солнце“. Произношеніе этихъ названій остается спорнымъ. Г-нъ Марквартъ предлагаетъ читать *согдъ берчикъ эръ букарыкъ улусъ будунъ* и переводитъ: „народы персидскихъ мужей Согда (то-есть, согдійцевъ, оставшихся вѣрными національнымъ традиціямъ, въ противоположность сторонникамъ арабовъ и ислама) и бухарскихъ людей“. Противъ этой теоріи можно сдѣлать серьезныя возраженія, какъ лингвистическія, такъ и историческія; едва-ли турки могли до такой степени исказить слово pārsik (персидскій), въ которомъ гласный звукъ перваго слога несомнѣнно произносился почти какъ ō (ср. китайскую транскрипцію Бо-сы); употребленіе слова *улусъ* въ соединеніи со словомъ *будунъ*, имѣвшимъ то же самое значеніе, также было бы очень странно. Хотя въ Согдіанѣ въ то время происходило возстаніе туземцевъ противъ арабовъ, при чемъ возставшимъ помогалъ тӳргешскій каганъ, но въ Бухарѣ арабское владычество было возстановлено еще въ 729 году; въ концѣ 730 или въ концѣ 731 года бухарцы устроили торжественную встрѣчу арабскому полководцу. Въ виду этого посольство изъ Бухары въ Монголію представляется мало вѣроятнымъ.

На девятнадцатомъ году своего царствованія Могилянъ былъ отравленъ своимъ родственникомъ; по китайскимъ источникамъ, это произошло 21-го января 735 года. Лѣтомъ того же года была совершена тризна, на которой опять присутствовали представители разныхъ народовъ; какъ послѣ смерти Кюль-Тегина, такъ и теперь въ устройствѣ надгробныхъ сооруженій приняли выдающееся участіе художники, посланные китайскимъ императоромъ. Могиляну наслѣдовалъ его сынъ (у китайцевъ И-жань), принявшій титулъ „Небу подобнаго, Небомъ поставленнаго турецкаго мудраго кагана“.

В. Бартольдъ.

[1]) Ср. *Меліоранскій*, стр. 266—267.

Библиотека ЭОН